

16 +

КОНКОРДИЙ

КОРОБОЧНЫХ
ДЕЛ
МАСТЕР

16+

Конкордий Коробочных Дел Мастер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48620651

SelfPub; 2019

Аннотация

Пространство внутри деревянной коробки никогда не было столь загадочным благодаря мастеру-затворнику Кватриосу и его четырем подмастерьям. Приходит время, когда необходимо передать загадку Превращения, однако преданность подмастерьев рушит устои мастерской и заставляет слепого мастера снова соприкоснуться с миром, который он ненавидит, чтобы разгадать загадку своего изгнания. (На обложке «Св. Иосиф-плотник» Жоржа де Латура)

Содержание

Акт 1	5
Сцена 1	5
Сцена 2	12
Сцена 3	19
Сцена 4	28
Сцена 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КВАТРИОС, коробочных дел мастер.

ДРЕМОР, театральный мастер.

ПАЛЛАДИЯ, подмастерье.

ФЛАМБЕР, подмастерье.

БОРДНЕЛЛ, подмастерье.

ЛАНЦЕЛЛА, подмастерье.

МОУНТ, посредник.

ФОМОС, нищий.

ДВА СЛУБОУМНЫХ СТАРИКА, актеры театра Дремора.

МЕХАНИЧЕСКИЙ МАЛЬЧИК, актер театра Дремора.

ДЕЛЕЦ, актер театра Дремора.

МАТЬ СЛАБОУМНЫХ СТАРИКОВ, актриса театра Дремора.

Акт 1

Сцена 1

Мастерская.

Мастер Кватриос наблюдает за подмастерьями: Палладия создаёт орнамент, Ланцелла выбирает цвет, Фламбер работает над древесиной, а Борднелл собирает механизм. Все отделены столиками. Стимпанк атмосфера. Напряжение и трепет.

КВАТРИОС (холодный взгляд). Кто есть коробочных дел мастер? Чем он руководит? Чем властвует? Ланцелла, что ты скажешь на это?

ЛАНЦЕЛЛА. Коробочных дел мастер помещает в коробку целый мир. Размер и цвет изделия – вот силы в его руках.

КВАТРИОС. Борднелл! Не слышу твоего эха. Что скажешь на это?

БОРДНЕЛЛ. Мастер, Ланцелла правду говорит, но упускает главное.

КВАТРИОС. Знаешь правду голую во всех местах?

БОРДНЕЛЛ. Коробочных дел мастер руководит общиной безликих подмастерьев, чтобы они однажды стали мастерами. Добавить силы к созданию коробки – сплавы и механиз-

мы. Замки и ключ универсальный.

КВАТРИОС. Палладия!

ПАЛЛАДИЯ. Да, Мастер?!

КВАТРИОС. Где твоя участь?

ПАЛЛАДИЯ. В моих руках орнамент оживает. За это мастер над коробкой получает одобрение природы и вторгается в мастерскую.

КВАТРИОС. Слишком туманно намекаешь. Я вас учил слова сплетать орнаментом? Где простота? Фламбер!

ФЛАМБЕР (вздрагивает). Да, Мастер?!

КВАТРИОС. Ты умер при создании и обработке дерева?

ФЛАМБЕР. Я не мертвец.

КВАТРИОС. Был всегда всех впереди в словах и спорах. Почему ты из последних отвечаешь?

ФЛАМБЕР. Я отвечу тем, что мастер терпеливо ожидает своего начала.

КВАТРИОС (усталость). Геометровы уродства! Мне иногда не верится, что подмастерья могут так запутаться в своих словах и утратить простоту. Фламбер! Что ответишь на вопрос?

Мастер обходит кругом каждого, демонстрируя свою слепоту.

ФЛАМБЕР. Помимо цвета, древесины, орнамента и механизма, коробочных дел мастер создаёт подобие души за-

казчика, помещая геометрию его внутри коробки. Он властвует над его пространством.

КВАТРИОС. Не до конца ты понял наши труды, Фламбер. Власть над душой другого человека? Подобие души в коробке? Не верно! Палладия. Скажи нам что-то важное.

ПАЛЛАДИЯ. В сочетании всех элементов необходим огонь. Вот власть!

КВАТРИОС. Что же это за огонь? Как его добыть?

ПАЛЛАДИЯ. Коробочных дел мастер хранит тайну, он наделяет обычное изделие огнём. Коробка уже не является такой простой и может наделять предметы свойствами...

КВАТРИОС. Не слышу я ответа. Наша община зовется, каким именем?

БОРДНЕЛЛ. «Кватриос и Компания».

КВАТРИОС. Чем занята община?

ЛАНЦЕЛЛА. Созданием коробок, шкатулок и всяких маленьких пространств.

КВАТРИОС. Что требует процесс создания коробки?

ЛАНЦЕЛЛА. Заказчика, его желание, команду мастеров для исполнения.

КВАТРИОС. А таинство?

ФЛАМБЕР. Без него не обойтись.

Мастер шупает руками механизм и древесину.

КВАТРИОС. Вы столько лет работаете под моим началом,

но понимания к вам не спешит. Вы не назвали главного, а только те плоды, которые произрастают из него. Мы существуем на краю, достойных мне приемников я должен воспитать и дело передать. И что я чувствую, что слепота даёт мне? Никто из вас не прекратил общения с вашими корнями мира, откуда вас я отделить стараюсь. Кто скажет мне, кто есть заказчик?

БОРДНЕЛЛ. Тот, кто доверяет свои тайны мастеру. Создатель нашего движения.

КВАТРИОС. Какая глупость.

БОРДНЕЛЛ. Но ведь правда в этом есть.

КВАТРИОС. Заказчик – продолжатель, его желания о назначении коробки всегда одни, хоть слышим мы слова различных толков. Мастер вносит последний элемент, когда все прочие завершены, вы это верно подмечали. Но чем же награждает мастер молчаливый кусок дерева?

ПАЛЛАДИЯ. Мастер, но разве это не относится к тому, что вы твердили постоянно? Это мы узнаем, когда станем мастерами.

КВАТРИОС. С таким взглядом на природу дела от вас бежит разгадка как от пожара. Огонь, причина перемещения между коробками одного родства, создание пространств внутри пространства – все эти принципы вам нужно ухватить за хвост своим умом. Хватайте осторожно! Вы гонитесь за львом.

ЛАНЦЕЛЛА. Мастер, вы многое сказали прежде, и я за-

метила противоречия. Они не устают нам возвещать о деле.

КВАТРИОС. Моя любимая Ланцелла, ты видишь у коробки сколько граней? Сколько сторон? С наступлением захода солнца, вас глупость опьяняет?

Они не прекращают работу.

ФЛАМБЕР. Коробка, кажется, проста снаружи и внутри. Мне трудно иногда связать противоречия нашего дела. Я знаю многое о древесине, но, а другое дело? Орнамент, цвет и механизм? Не в этом ли причина всех ограничений?

КВАТРИОС. Ты знаешь то, что необходимо знать для Фламбера. Палладия пытается любить орнамент, и прочие за своим делом. Иначе бы гармония разбила мрамор об наши головы. Мастерская покоится на том, что часть исполняет поручение целого.

ЛАНЦЕЛЛА. Простые истины усвоить трудно.

КВАТРИОС. Вы умертвили общий свод законов мастерской? (Задумчиво). Тогда вас бросить львам.

БОРДНЕЛЛ. Мастер, прошло немало лет, но таинство перемещения в коробке мы чувствуем как табачный дым.

КВАТРИОС. Чтоб мастерами стать – табачный дым должен на поэму вдохновлять. Продолжайте создание коробки, сегодня хватит разговоров. Я жду от вас смирения и наблюдений за собой. Подумайте о том, что за ответы прозвучали.

Кваториос садится рядом на деревянный стул, похожий на трон. За стулом сложены сотни коробок и шкатулок разного размера в пирамиду. Он замирает, взгляд на подмастерьев устрашающий.

ЛАНЦЕЛЛА (напряжение). Давайте же продолжим, братья и сестра. Кто наш заказчик?

ФЛАМБЕР. Оленевод Гюстав. Он бесплодно отрубает головы чудовища – своего эго. Такой борьбой нанес семьи урон, разрушил дружбу.

БОРДНЕЛЛ. Зачем ему коробка? Что хочет он достичь?

ФЛАМБЕР. Воссоединения с семьей. Он знает все ошибки, жаждет исцеления.

ПАЛЛАДИЯ. Тогда орнамент должен отображать процесс борьбы за примирение. Фигуры наложить особым кругом. Барокко мне напомнит расположения изящных линий.

ФЛАМБЕР. Все морщины древесины нудно сгладить.

БОРДНЕЛЛ. Механизм одного пространства. Родственная шкатулка – для его жены. Особый аромат – для дерева. Письмо особой откровенности в коробку будет помещаться.

ЛЮЦЕЛЛА. Цвет глины, из которой можно изваять кувшин или же чашу для любовного напитка.

Кваториос вытаскивает одну из шкатулок, узнавая пальцами орнамент. Все замолкают от напряжения. Он становится между столами и выпускает змея из шкатулки.

КВАТРИОС. Теперь ваша жизнь на глубине одной шка-
тулки, что ещё не родилась. Оленевод ужаснулся бы змее, но
подмастерья могут ли?

ПАЛЛАДИЯ (сдерживает страх). Тогда мы создадим
шкатулку для змеи.

КВАТРИОС. Он любит, когда звучат все шестьдесят его
имен. Создайте для него коробку, вспомните все имена. Гру-
бость для змея нестерпима.

Кватриос уходит. Подмастерья со страхом наблюдают за
змеёй и продолжают делать молча.

Сцена 2

Квартриос открывает коробку за письменным столом, берет перьевую ручку, пишет письмо.

ГОЛОС КВАТРИОСА. Пусть написанные криво слова не ужасают тебя, узник в оковах. Тьма не помешает мне руководить рукой. Теперь коробочных дел мастер вынужден молчать, есть крохи со стола властителей мира, жадно ждать их капризов, чтобы содержать мастерскую. Мне удаётся балансировать на краю, когда секрет коробки служит нуждам страсти. Теперь и на войне коробка вмещает преступные приказы, прячет их от глаз, которые могли бы все предотвратить. Мир разинул пасть и ждет, когда последние мастера станут вовсе уязвимы, каким и я прибуду скоро, ведь голоса мне спать мешают из коробок, которые открыть нельзя ни мне, ни подмастерьям. Создать коробку, поместить секрет и запечатать для всех – вот участь многих мастеров сегодня. Не перестану я осознавать, что всё может сложиться плохо и подмастерья не сумеют зрелости достичь до моей смерти. Слепота мне власти меньше позволяет, но благодарю её, что повстречал мастеровых тайных искусств. Стараюсь всеми силами и мощью слепоты, что обостряет чувства, изгнать разложение из дела. Подмастерья – дети, они не слушают меня. Достал коллекцию неприятных масок, чтоб их страшить. Что ты на

это скажешь мне? Оковы как бы ни были тяжелы на плоти, твой ум свободен для совета. Их четверо, а их наивность пугает даже мастера. Пусть в коробке останутся слова, которые писал я искренне.

Он кладёт письмо в коробку, закрывает. Затемнение.

Свет падает на обеденный стол. Ужин: все смиренны и внимательны.

ПАЛЛАДИЯ. Ужин выдался на славу?

КВАТРИОС. Не знаю лучших дней.

ФЛАМБЕР. Не покидает ощущение праздника.

КВАТРИОС. Улыбки и молчание всех остальных мы сочтем за согласие. Конец пришел для дня, ночь на пороге... каковы успехи? Вам змея удалось поймать?

ФЛАМБЕР. Он вовсе не был агрессивен. Трудности возникли в том, чтоб добровольно он заполз в коробку.

КВАТРИОС. Орнамент верный? Поклонения? Он что от вас хотел?

ЛАНЦЕЛЛА. Наблюдение за змеем не принесли плодов, кроме тревоги. Он ядовит и жесты змея непонятны.

БОРДНЕЛЛ. Оленевод Гюстав не будет лишен руководства, как пользоваться изделием для его цели. Мы завершили для него работу, осталось только мастера последний элемент, финальный росчерк для возможности перемещения.

КВАТРИОС. Мне хочется ко сну вам похвалу прибавить,

но я спешить не буду. В ответ на это помнить нужно, что завершается очередной круг – смена и обновление всех компонентов сборки. Место добычи древесины, глава в Книге Орнамента, механизма комбинации, спектр цвета – всё подлежит замене. Но как вы помните, что знаменует собой смена круга?

ПАЛЛАДИЯ. Особый заказ, Мастер?

КВАТРИОС. Особая воля заказчика, способная мир звуком наградить, чтоб он чесался до крови и кость свою затронул.

БОРДНЕЛЛ. Заказ преступный может к нам прийти?

КВАТРИОС. Здесь нет предела. Но только нам он явится, мы сможем обратить его в иное направление. Коробочных дел мастер вращает грани так, как он способен.

ФЛАМБЕР. А что шкатулки? Голоса не предвещают? Кто придет к нам в мастерскую?

КВАТРИОС. Шкатулки для глупцов все время говорят, всё время в мастерере тревожат глупость, пережиток. Шкатулки, запрещенные для глаз и уха, все ещё молчат. И сам процесс и смена круга вам даст возможность принципа увидеть голым.

ЛАНЦЕЛЛА. Орнаменты пространства?

КВАТРИОС. Увидите их позже, когда у принципа снимете шляпу. Но что вы помните о том, что было сказано в мастерской? Палладия.

ПАЛЛАДИЯ. Искать нам корни дерева, чтобы судить по-

том о плоде.

КВАТРИОС. Фламбер скажет нам...

ФЛАМБЕР. Простоту предпочитать, помещать её в шка-
тулку.

КВАТРИОС. Хорошо звучит! Кто скажет дальше?

ЛАНЦЕЛЛА. Сменить подход к созданию коробки, чтоб
секрет не отпугнуть от нас.

КВАТРИОС. Секрет плешивости бород?

ЛАНЦЕЛЛА. Секрет огня, что мастер добавляет в каж-
дую шкатулку.

КВАТРИОС. Я торжественно хочу сказать, что вы полу-
чите секрет и по миру пойдете в сердце с ним, но заслужить
такое дело – справедливость, цена мастера. Что дальше? Это
всё, что прозвучало?

БОРДНЕЛЛ. Молчание нельзя забыть и жест со змеем.

КВАТРИОС. Продолжи.

БОРДНЕЛЛ. Змей был угрозой, молчание – красноречи-
вым словом подмастерью. Мы все достигли равенства и брат-
ства. Змей был наш надзиратель, память об угрозе, когда нет
согласия у братьев и сестер. Но мы не смели даже мыслить
о таком расколе. Дело свершилось.

КВАТРИОС. Я почти доволен сказанным. Поскольку ночь
пришла, мне уже пора. Думаю, что мне напоминать не нужно
со счетами мастерской, всё должно быть приведено в поряд-
док. Мастерская гостя ждет. Мы можем порадовать его на-
питком? Сколько вин у нас, сколько других напитков?

ПАЛЛАДИЯ. Для Моунта есть вина красные и белые. Около дюжины запас. Осталось трав немало, фруктов. Я всё проверю снова.

ЛАНЦЕЛЛА. Порядок в мастерской лежит на мне.

КВАТРИОС. Принесите лучший стул или же кресло. Он – важный гость, хоть и шакал его животное. Его характер покрыт шерстью.

БОРДНЕЛЛ. Все чаще слышно от него намёки на преклонение перед другими.

КВАТРИОС. Что ты хочешь этим сказать? Испытываешь беспокойство за мастера?

БОРДНЕЛЛ. Мне противен его тон неуважения, насмешки, шутки жадных стариков.

КВАТРИОС. Не я растил его, а мир наградил его таким складом характера. И шутит неуместно – всё так. Черты не переходит – тоже верно. Вы – дети мира, и долго вас я отделял. Вся остальная часть работы вам принадлежит и все заслуги. Моунт нас проводит по безопасным закоулкам. За шутки, грязный тон, не следует толкать себя в обиду. Вы подмастерья или кто? Где понимание простых вещей?

ФЛАМБЕР. А не бывает ли зверей из мира в мастерской, когда шкатулки производим? Смотрит кто из тьмы на нас? И нет ли там зловещей ухмылки Моунта?

КВАТРИОС (задумчиво). Всегда. Всегда там что-то есть с ухмылкой или хохотом на наши все дела взирает. Шкатулки с вами говорят уже?

Молчание. Кватриос смеётся тихо.

КВАТРИОС. И это показатель вашего здоровья. Вам нужен ясный ум. Я вижу беспокойство, которое справедливо во Фламбере растёт. Нет ли зловещих планов против нашей мастерской? Нет ли хищных рук и глаз, которые за многие секреты Мастеров готовы мать скормить пираньям? Нет ли наших конкурентов в деле? Есть! Боже мой. Они повсюду, и что там говорить – они сильнее.

ЛАНЦЕЛЛА. Но то, что наша мастерская существует и братство процветает...

БОРДНЕЛЛ. (прерывает). Результат сражений и викторий. Но как же тот воюет, кто клялся в руки никогда не брать оружие?

КВАТРИОС. За это рано думать вам и страх не нужно подзывать к себе как пса, чтоб убедиться, какой породы он и каких размеров. До подробностей войны усвойте то, что даёт опыт в тех делах, где я отдал приказ.

ПАЛЛАДИЯ. Если я пекла пирог и без присмотра в темноте оставила на блюде, кто посмеет съесть? Враг слюни пустит?

БОРДНЕЛЛ. Мой голод вырастает ночью, вместо любовницы ведёт меня на приключения. Так что, это я.

Борднелл ворует из тарелки Палладии. Все мило веселят-

ся. Кватриос замолкает надолго.

КВАТРИОС. Помните, когда в мире намереваетесь блуждать, что вовлекать себя в судьбы других опасно. Община наша соблюдает осторожность – такова цена, необходимость, так начинается создание коробки. Ни жалостливая старушка, ни старик, стонущий от боли, ни ребенок, рухнувший на землю оттого, что черви многих видов его съедают изнутри, – никто из них не должен заставить ваше сердце дрогнуть и пойти за ними. Искусство на кону стоит. А яды в воздухе витают в мире, множатся зелье варением. Не соблюдая таков порядок и безжалостность в былые времена ваш мастер, то дело многих мастеров из Ренессанса, их могучие зачатки философии и дух общины умер бы. Я стал бы их могильщиком. За это дальше жить преступно, ибо тогда настигнет мастера жалкое существование, а подмастерья попадут в желудок мира в страшных муках. Ваша цель – дела общины, миссия, добыча всякого, чтобы создать заказ и чудо внутри поместить. Сейчас всё мастер совершает, но вы огонь добудете довольно скоро, я надеюсь.

Кватриос уходит быстро, роняя на пол бокал, не обращая внимание. Подмастерья смотрят на бокал.

Сцена 3

Кватриос встречается Моунта, проводит его к столу на кресло. Палладия приносит напитки.

МОУНТ (осматривает коробки). Коробочных дел мастер... кто бы мог подумать, что на виду у всех живут, охотятся такие диковинные звери? Тебя занесут в Книгу Чудес, Кватриос.

КВАТРИОС. Наше искусство живо. Мы вовсе не мамонты, а охотники.

МОУНТ. Уверенности мастера хватит, чтобы поверить – в коробке жив нектар для нашей общей пользы.

Они садятся, Моунт делает глоток.

МОУНТ. Превосходный напиток. Палладия, верно?

ПАЛЛАДИЯ. Всё именно так.

КВАТРИОС. Ты свободна.

Она уходит. Моунт любуется ею.

МОУНТ. Наши встречи всегда заканчиваются хорошими последствиями. И в этот раз я надеюсь на тот же исход.

КВАТРИОС. Твои посланники ведут себя очень вольно в

моей мастерской. Пусть они учатся манерам. Я предпочитаю вести дела напрямую с Моунтом.

МОУНТ. Им нужен опыт, и этот высокомерный пыл уйдёт, как только понимание придет к ним, с кем же в действительности они имеют дело. Этого больше не повторится. Я даю слово.

КВАТРИОС. В прелюдиях мы не нуждаемся.

МОУНТ. Это верно.

КВАТРИОС. С чем пришел ко мне? Какие новости? Что можешь предложить?

МОУНТ. Немало я ношу с собой аппетитных дел. Шумит программа освоения других планет, полёт намечен на ближайший год. Дело превосходных сил, но кто может увидеть далеко дорогу? И все последствия такого освоения?

КВАТРИОС. Не хочу совать голову в подобное болото.

МОУНТ. Тебе не интересно? Они хотят твоих изделий. Часть родственных коробок остаётся здесь, другая часть летит на корабле – таков их план. Что скажешь?

КВАТРИОС. Принцип перемещения не использовался таким образом. Все, что мы создаём, – это пределы данной планеты.

МОУНТ. В беседах долгих я припомню, как ты сказал, что нет предела.

КВАТРИОС. Предела нет, запрос цены невообразимо возрастает. Тогда создание коробки изрядно истощит наши ресурсы.

МОУНТ. За это ты не беспокойся. Мы отдадим тебе целый лес для добычи нужной древесины.

КВАТРИОС. Кто вовлечен ещё?

МОУНТ. Дремор может нам помочь. Его все предложения всегда вторичны, ярких красок мало. Кватриос и его компания подмастерьев всегда желанны.

КВАТРИОС. Дремор – ставленник ужасных сил. К тому же, он мошенник.

МОУНТ. Он любопытствует и всегда смешен, когда того начальство хочет. Он эффективен до накала стали.

КВАТРИОС. Один из спекулянтов, воздух обожает продавать другим и сам не прочь презрение своё продать как мармелад. Он как-то заявился в мастерскую под видом старой дамы. Хотел секреты получить. Глупец и мерзкий выродок.

МОУНТ. Не знал, что он актер и мастер перевоплощений. Все время хвалит вашу мастерскую.

КВАТРИОС. Его принцип – похищение. Наш принцип – перемещение и восполнение.

МОУНТ. Поэтому мы избираем мастерскую Кватриоса. Твой интерес я возбудил?

КВАТРИОС. Кто стоит за космическим полётом?

МОУНТ. Имена тебе не скажут ничего.

КВАТРИОС. Я загляну в коробку, и будет сказано мне главное о них.

МОУНТ. Мои полномочия не позволяют разглашать их

имена. Они весьма довольны твоим искусством – и этого достаточно. Помяни моё слово.

КВАТРИОС. Что они предлагают за уплату?

МОУНТ (достаёт листок). Сумма умопомрачительная для вашей мастерской. Дорога напрямик в благую жизнь.

КВАТРИОС. Какие цели они жаждут воплотить?

МОУНТ. Коробка должна перемещать материю разного состава на далёкие расстояния. Стандартный вариант.

КВАТРИОС. Возникнут сложности иного рода.

МОУНТ. Скажи мне, Кватриос, скажи уверенно, пусть трудности боятся. Какие сложности?

КВАТРИОС. Каждому пространству соответствует орнамент, который помещается в коробку, чтоб соответствие играло, перемещало выбранный предмет.

МОУНТ (выпивает). Несомненно. И ты хотел бы получить орнамент.

КВАТРИОС. Орнамент тех, кому коробка будет собственностью. Орнамент той планеты, куда намереваются лететь избранники.

МОУНТ. Но как же нам его достать?

КВАТРИОС. За это отвечает подмастерье. Палладия. Все дороги для неё должны быть свободными.

МОУНТ. Никаких препятствий... нет ничего невозможного в нашем деле. Какие условия необходимы для получения орнамента?

КВАТРИОС. Личные встречи с избранниками, и так же

нужны виды необходимой нам планеты в разных плоскостях.

МОУНТ. Но зачем встречаться? Избранники – суть тени.

КВАТРИОС. Чтобы узнать их души. Иначе превращение внутри коробки по желанию будет невозможно.

МОУНТ. Коробок не будет подчиняться?

КВАТРИОС. Родство желаний с чудом перемещения нужно тщательно и неторопливо возвращать.

Моунт ходит по мастерской, разглядывая коробки. Кватриос нащупывает курительную смесь, Моунт зажигает спичку.

МОУНТ. Сколько лет слепым ходишь по земле?

КВАТРИОС. Я не считаю дни, года, а только стряхиваю пыль с плеч. Зачем тебе такое знать?

МОУНТ. Те, кого ты помещаешь в зловонные бочки в своих спорах и обливаешь грязью, готовы помощь оказать тебе.

КВАТРИОС (спокойная дерзость). Помощь?

МОУНТ. Вернуть тебе глаза. Ты как никто иной заслуживаешь это.

КВАТРИОС. В слепоте я жив и тайнами владею. Никто не понимает, что может она дать. Мне плюнуть в источник моих знаний – во тьму?

МОУНТ. Кватриос не выбирался столько лет из мастерской...

КВАТРИОС. И что же я увижу там? Болезни, голод, ни-

щету и рабство в новых робах?

МОУНТ. Прекрасных женщин, берег моря, животных славных. Ты даже позабыл, какого вида может наслаждение быть.

КВАТРИОС. Нарастивая пролежни в уме, от мира мне не деться никуда. На мастеров плюют, и радуется чернь, когда волосы их состригают, нагими пускают по улицам позора. Я вынужден с протянутой рукой сидеть и ждать, когда мне крохи упадут.

МОУНТ. Сам сгущаешь краски, и твой характер пахнет старым сыром. Все тянутся к тебе за помощью, чтоб ты создал для них волшебные шкатулки. Разве нет? Взгляни на Дремора, хоть он и мастер второсортный, но публики он не боится. Временами продаёт он ей восторг от своих актерских изобретений. И все довольны. Овации! Дамы обнажают грудь, а мужчины галстуки жуют! Таков восторг.

КВАТРИОС. Глаза мне не нужны, ибо тогда всё пропадёт, когда увижу. Я сделаю для них все то, чего хотят. Но только деньги пусть дают взамен.

МОУНТ (ехидный смех). Общее дело. Наше общее дело. Я так рад, Кватриос, что ты еще уважаешь наш поклон.

Моунт достаёт бумаги. Одна из шкатулок на столе светится.

КВАТРИОС (про себя). Пришел ответ от узника.

МОУНТ. Что-что? Какого узника? Где узник?

КВАТРИОС. Ответ моего изначального друга. Он томится в заточении не так уж далеко.

МОУНТ. Уверен, твои слова согревают его тяжбы о свободе. Ты же рассказал ему про свою чудесную общину?

КВАТРИОС. Он знает все. И про тебя, и о тенях. А подмастерья – его гости частые, но знать они об этом не способны.

МОУНТ (раскладывает бумаги). Тогда жду встречи с ним.

КВАТРИОС. Когда заказ будет исполнен. И он так просто не даётся и требует всегда взамен подарок.

МОУНТ. Знаешь, Кватриос, за пределами мастерской готовится издание моих шуток о тебе, о мастерах, о слепоте. Ему понравится.

КВАТРИОС (рассматривает коробку). Нам пора прощаться.

МОУНТ. Пусть твои ощущения не спешат. Изучи условия, приступай к работе.

КВАТРИОС. Показать тебе дорогу к выходу?

МОУНТ (уходит). О, нет-нет, я помню всю дорогу. Но кто найдёт дорогу к сердцам людей, как ты нашел? Братства в мире не хватает, а твой образчик нужен всем.

Моунт уходит. Кватриос садится за стол и пальцами читает письмо из шкатулки.

ГОЛОС УЗНИКА. Пишу тебе ответ, разглядывая почерк твоей печали. Её силы возрастают, когда подмастерья наступают на ход наших бесед друг с другом. Разве ценны они для душ, где их родство есть корни дерева в живительном саду? Они – лишь сорняки. Четыре подмастерья – суть четыре зверя. Нервы дикости ты смог лишь усыпить. Один из них – олень: при шорохе кустов и буйстве ветра, он трусостью наполнен. Его рога застряли в дереве, и чтобы стать свободным, нужны лишь мышцы. Но дерево – ловушка, древесный сок пленяет нюх. Он может стать свободным, но запах голод вызывает нестерпимый. Другой из них есть крокодил: неповоротливый и сонный. В болоте любит почивать и грязь глотать. Чтоб выйти из болота, для молнии он должен стать мишенью. Она прогонит сон. Ещё одна – пума яркая в мехах: ярость затмевает всё, когти держит наготове, повод лишь представь, а их немало ползают в уме. Берегись когтей, брат Кватриос. За последней мастерицей затаился ящерицы лик: когда ты борешься со сном, она использует возможность ползать где угодно, проникать в любые щели. Во тьму шкапулки заползёт и выпустит оттуда ветер грозный для рассудка. Коробочных дел мастер отдаёт печаль первой из коробок, которую он создаёт – одно из первых правил. Ты искал их не в палатах царских, но в зверином логове. К чему чернила заставляешь танцевать печальный танец?

Кватриос хватает ручку.

ГОЛОС КВАТРИОСА. Не приемлю тон подобного рода. Рода беспощадного. Я заточил тебя, чтоб слушать, как мои старания не стоят ничего? Где тон покорности? Каждому из них была представлена коробка, механизм, орнамент. Он их распознал, орнамент заиграл, исполнилось предназначение. Дорога стоила мне многих проклятых судеб, в которые вовлек себя и рвал яростно цепи, чтоб бежать от мертвых, готовых поиграть на карнавале в святые роли. Их слабость спит, придавлена могучим камнем, и это есть совместная работа братства, подмастерья пот тягучий. Не будет лишним мне сказать, что камень этот неустойчив. Им необходим огонь: забраться на вершину, стереть все пальцы ног, вогнать в кость горные осколки, схватить священный факел, поднять над головой и то, что гонится за ними, смехом сжечь. Не ждал я от тебя пренебрежения к моим подмастерьям. Дети общины – сироты, подобранные мной, хоть раны все не излечил, и странность в них я наблюдаю часто, но больше вижу слепотой, чем ясным глазом. Они не поддались ни разу миру, хоть в нём приходится искать защиту от ужасных вшей. Они же могут проиграть, но дело живо. Творим все новые пространства и помещаем туда жизнь.

Он кладёт письмо в коробку. Затемнение.

Сцена 4

Улица.

Палладия разглядывает толпу, которая собралась вокруг Дремора в образе отца. Его сын десяти лет танцует перед публикой, одеты они в лохмотья. Дождь.

ДРЕМОР (скорбь). Смотрите на моего сына! Его танец всегда обращается к тем, кто сделал его таким беспомощным. И говорит он, что есть конец всему их карнавалу.

Люди бросают монеты в старую шляпу отца. Мальчик замирает в определенной позе, Дремор заряжает механизм внутри него с помощью монеты и он продолжает танец.

КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ. Кто ты такой?

ДРЕМОР. Отец без сил и жертва однажды купленной коробки. Брожу по площадям с механическим сыном, чтоб за монету продолжить его жизнь и хлеба съесть.

КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ. Сын твой механичен? Ты обрѣк его?

ДРЕМОР (печальная пауза). Это коробочных дел мастер!

Палладия подходит ближе, Дремор подходит к каждому в толпе близко.

ДРЕМОР. Мой сын был болен, он страдал, врачи его отторгли злобно. Что мне было делать? Кто-то прошептал ночью в переулке, что чудеса бывают и обитают в тех коробках деревянных, что создаются мастером. Он скрыт от мира, но чудо он творить умеет. По уверению мрачных силуэтов ночи, коробка может рассказать, как исцелить болезнь, необходимо лишь запрос отправить, заплатить за это знатно. Я это сделал: собрал у банков то, что мог, ведь репутация была моя прочна. И вот! Настал тот день, пришел ответ: мастер уверял, что сможет сотворить коробку, откуда можно доставать рецепт к выздоровлению и карту действий в период необходимый. Тогда я смутно понимал всё то, что мне сказал тот мастер. Лица его не видел, и камень отчаяния давил так сильно, что к зрению своему не обратился, но действовать решил вслепую.

Мальчик перестаёт танцевать. Дремор снова заряжает его механизм. Он продолжает.

ДРЕМОР. Я заплатил, коробка сделана была с орнаментом весьма изящным. Из коробки вытащил дрожащими руками письма безумного врача, он имя не оставил. Вовлек себя в одно из первых действий и будто цепью был я скован: пытался всё я прекратить, события лились дождём, что были в карте действий. Сыну становилось хуже, смерть нависала

над плечом! Замешательство огромной силы меня ударило в рассудок. Тогда меня нашел какой-то человек, спросил меня, хотел бы я, чтоб сын остался жив. Как ответил бы отец? Но лучше бы согласен был на смерть! Они похитили его! Однажды утром постучал какой-то странный мальчик-механизм. И это был мой сын!

Дремор рыдает тихо. Палладия выходит вперед. Она тронута.

ПАЛЛАДИЯ. Как звали мастера?

ДРЕМОР. Кво... Кворт...

ПАЛЛАДИЯ (с ужасом). Кватриос?

ДРЕМОР. Кватриос!

Делец выходит из толпы.

ДЕЛЕЦ. Не хотели бы вы взять своего молодца в мой цирк, что в двух кварталах отсюда? (Осматривает). У вашего сынишки приятный вид, у меня есть мастера по механизмам, они добавят новых элементов в танец. Публика будет в восторге! Ваши карманы наполнятся золотыми монетами.

ДРЕМОР (оживляется). А как же сын?

ДЕЛЕЦ. Он кажется мне мертвым, зачем же кукла будет вас отягощать? Продайте его нам.

ПАЛЛАДИЯ (плевок в дельца). Да как ты смеешь?

ДЕЛЕЦ (вытирает плевок). Дама не в своём уме. Какая жалость.

ДРЕМОР. А что же делать мне? Стоять смотреть, как он рабом танцует?

ДЕЛЕЦ. Станцуйте вместе с ним. Вдвое больше восторженных вдохов и жалости. Мы расскажем вашу историю! Вы только представьте! Проклятье из коробки и сын стал механизмом, который то и делает, что воспроизводит отчаяние. «Отчаянные танцы»! Прекрасное название для первого раза.

ДРЕМОР. Для начала, спросите его мнение. Он не бездушная машина, ум его остался и все чувства.

ДЕЛЕЦ. Но вы согласны? Зачем же мне с машиной говорить?

Мальчик замирает в позе. Дремор заряжает его снова, он танцует дальше. Монеты падают в шляпу.

ДРЕМОР. И как же мне смотреть в отражение гнилого зеркала?

ДЕЛЕЦ. Вы бросьте это, мистер. Гуляете по площадям, на рынке слышен хохот, пыль от танца поднимается в жаркий день. Вам упрекать меня в жестокости? Вы сделали его рабом, тащите на рынок веселить толпу, за это деньги есть. Но будет больше! Мы выкупим права на пользование вашим сынишкой на год. Посмотрим, сколько денег это принесет. Потом посмотрим!

ПАЛЛАДИЯ (плачет). Что? Что вы творите?

Толпа смеётся, некоторые расходятся.

ДРЕМОР. Что налагается на отца? Какая деятельность?

ДЕЛЕЦ. Контракт составим в таком виде, чтоб только деньги приходили к вам. За сына вы не беспокойтесь, если он в наших руках.

Мальчик срывается с места и припадает к ногам Палладии.

ДЕЛЕЦ. Что творит мальчишка?

СЫН. С собой меня возьмите! Вы ни в чем не будете нуждаться!

ДЕЛЕЦ (поправляет гротескный галстук). Театр неповиновения. Какая жалость.

ПАЛЛАДИЯ (к мальчику). Я не могу тебя забрать, милый мальчик. Когда-то сына я имела такого же, как ты.

СЫН. Он был настоящий?

ПАЛЛАДИЯ. Самый настоящий.

СЫН. Я снова хочу быть таким, каким я был.

ПАЛЛАДИЯ. Если б я могла тебе помочь...

СЫН. Мне нужна коробка! Там найду ответ, как стать мне настоящим, избавиться от механизма. От отца бежать!

ДРЕМОР (хватает мальчика). Иди сюда! Как посмел ты

бросить танцевать, когда здесь люди смотрят? Они нам заплатили.

ПАЛЛАДИЯ. Бессердечный ублюдок!

ДРЕМОР. Шкатулка прокляла мою семью, но обещала исцеление! Найти бы мне творца...

ДЕЛЕЦ. Так что же, дамы, господа? Заключаем сделку? Арена цирка жаждет представлений.

У Дремора исчезает полностью жалость. Он снова заряжает механизм и сын танцует.

ДРЕМОР. Пусть меня в аду придут кормить ногтями сатаны, но хочется закончить жизнь в достатке. Женщин я давно не видел! Пищу сытную не ел. Сын – он ваш. Давайте заключать контракт.

ПАЛЛАДИЯ. Как можно быть таким чудовищем?

ДРЕМОР. Откуда появилась? Как мне назвать то место, откуда родом? «Радужное царство»? «Королевство карамели»?

ПАЛЛАДИЯ. Ты пожалеешь о своём решении.

ДРЕМОР. Шлюхи основали подпольный институт, где все их представители становятся учеными. Сертификат от самого мэра. Ученые шлюхи. Твои манеры таковы.

ДЕЛЕЦ. Забирайте сына, нам есть, что обсудить.

В Дремора бросают камни, гнилые овощи.

ДРЕМОР. Завистливые черви!

ДЕЛЕЦ. Пойдём, малыш, тебя ждёт слава.

Дремор останавливает механизм, заворачивает сына в специальный футляр. Палладия плачет и в ужасе наблюдает за этим.

ДЕЛЕЦ (закуривает). Какая жалость. Какой восторг. Какая сделка!

Палладия убегает. Отец с сыном и делец уходят. Толпа ревет, бросает мусор. Затемнение.

Сцена 5

Улица.

Фламбер несет образцы дерева. Дремор в образе старого человека пристально за ним следит. Фламбер останавливается, Дремор делает вид, что разглядывает насекомых на земле.

ФЛАМБЕР. Чего хочешь, старик?

ДРЕМОР. Прошу, не обращайтесь на меня внимание. Моя немощь не стоит таких молодых глаз. Не тратьте силы.

ФЛАМБЕР. Ты следишь за мной от самой Аллеи Уродливой Мадонны.

ДРЕМОР. Вовсе нет, я шел за насекомым, весьма редким тараканом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.